

ПИСЬМО КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ НАУКИ: СЕМИОТИКА, ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА И ПАРАЛИНГВИСТИКА ПИСЬМА

Игорь Ефимович Ким

*Институт филологии Сибирского отделения Российской
академии наук, г. Новосибирск, Россия*

kimkim27601@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

Аннотация. Целью статьи является систематизация филологических и семиотических наук, изучающих с разных точек зрения феномен письма как репрезентативной формы языка, как коммуникативной системы общественно-языковой практики, как фактуры речи, как знаковой системы с особой формой знаков. Многоаспектность письма обусловила разнообразие теоретических и прикладных научных дисциплин, связанных с письмом. Было установлено, что науки о письме относятся к четырем большим областям знания: семиотике, филологии, лингвистике, паралингвистике. Выделение этих четырех областей знания связано с общей логикой развития филологической в широком смысле науки и деятельности. Кроме того, можно отметить, что внутри этих областей могут выделяться общетеоретические (общая филология, грамматология), частно-теоретические (графика и графика, метаграфика), прикладные (палеография, текстология, сфрагистика и др.), ортологические (орфография и пунктуация) и практические (типографика, расшифровка письменностей) дисциплины и даже художественные практики (каллиграфия, дизайн шрифтов).

Ключевые слова: письмо, грамматология, параграфемика, графика, типографика.

Для цитирования

Ким И. Е. Письмо как объект и предмет науки: семиотика, филология, лингвистика и паралингвистика письма // *Universum Humanitarium*. 2025. № 2. С. 139–157. DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-139-157

WRITING AS AN OBJECT AND SUBJECT OF SCIENCE: SEMIOTICS, PHILOLOGY, LINGUISTICS AND PARALINGUISTICS OF WRITING

IGOR E. KIM

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia*

kimkim27601@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>

Abstract. The purpose of this article is to systematically organize the philological and semiotic sciences that examine the phenomenon of writing from various perspectives: as a representative form of language, a communicative system of sociolinguistic practice, a texture of speech, and a sign system characterized by a distinct set of signs. The multifaceted nature of writing has given rise to a wide array of theoretical and applied scientific disciplines connected to it. It has been established that the study of writing encompasses four primary areas of knowledge: semiotics, philology, linguistics, and paralinguistics. This classification aligns with the overall trajectory of philological science and its broader activities. Moreover, within these areas, we can identify several subfields: general theoretical disciplines (such as general philology and grammatology), specific theoretical disciplines (including graphics, graphemics, and metagraphemics), applied disciplines (like paleography, textology, and sphragistics), orthological studies (pertaining to spelling and punctuation), practical disciplines (such as typography and script decipherment), and even artistic practices (like calligraphy and font design).

Keywords: Writing, grammatology, paragraphemics, graphics, typography.

For citation

Kim I. E. Writing as an object and subject of science: semiotics, philology, linguistics, and paralinguistics of writing. *Universum Humanitarium*, 2025, no. 2, pp. 139–157. (In Russ.). DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-139-157

Письмо представляет собой, с одной стороны, многоаспектную деятельность, в которую вовлечена большая часть человечества, и, с другой стороны, удивительно организованную знаковую систему, обладающую множеством внутренних отношений, связей со звуковой формой языка и использующим систему письма обществом. Это не могло не сказаться на том, как письмо рефлектируется в обществе.

Сложность организации письма, его связей с акустической репрезентативной формой языка и социумом привели к тому, что множество гуманитарных, прежде всего филологических наук отражают его организацию, функционирование, историю, взаимосвязи с другими коммуникативными системами, его материальное воплощение. В каждой из этих наук сделаны выдающиеся открытия, обнаружены удивительные факты и закономерности, и совершенно

естественно выглядит желание построить всеобъемлющую теорию письма, в которой бы органично соединились разные и порой противоречащие друг другу знания об этой коммуникативной системе.

Поэтому целью автора данной статьи является сведение воедино очень многих научных дисциплин, предметом которых является письмо в каком-либо из своих проявлений. Эта цель, конечно же, на первый взгляд не кажется выполнимой, поэтому ограничимся первой из задач, возникающих на этом пути – учете научных и научно-практических дисциплин, посвященных письму.

В данном случае к письму необходимо присоединить печать и графическую электронную коммуникацию, которые составляют по отношению к письму отдельные фактуры речи [Рождественский, 1979. С. 8], то есть способы материального воплощения языковых знаков, но вместе с письмом реализуют графическую репрезентативную форму языка (статическую и визуальную по характеру восприятия и линейно-фигурную по характеру исполнения), или форму представления языка [Степанов, 1976. С. 30].

Следует оговориться, что меня в данном случае интересует русское письмо, что выводит за границы обсуждения такие вопросы, как типология письма по характеру отражаемых языковых единиц. Русское письмо фонографическое, алфавитное с элементами условной иероглифики. Другие типы письма не попадают в поле зрения настоящего исследования.

Письмо отражается в системе гуманитарных дисциплин, объектом и / или предметом которых оно служит. В каждой из них отражены или акцентированы характеристики или аспекты письма, отличные от тех, которые изучаются в других дисциплинах, конечно же, с большой областью пересечения.

Отдельной задачей является систематизация и формирование порядка перечисления наук о письме. Универсальная десятичная классификация (УДК) относит письмо к нескольким предметным областям, из которых наиболее детализированы 003 – «Системы письма и письменности. Знаки и символы. Семиотика в целом. Коды. Графическое представление мысли»; 651.9 – «Составление документов (рукописное, машинописное). Размножение. Перевод. Стенография»; 655 – «Полиграфическая промышленность. Издательское дело. Книжная торговля»; 81'35 «Графемика. Орфография. Правописание». Как видим, многоаспектность письма отражается и в современной классификации наук о письме.

Соответственно, требуется более компактное представление таких наук.

Первый напрашивающийся принцип – от наиболее общих к наиболее частным и от наиболее теоретических к наиболее прикладным гуманитарным и филологическим дисциплинам. Такой порядок не всегда возможно выдержать вследствие по сути полевой организации многообразия гуманитарных дисциплин, тесно связанных с изучением письма.

Более перспективным является подход к классификации, связанный с областью науки, к которой относится конкретная научная дисциплина, изучающая письмо.

Можно говорить по большому счету о четырех основных научных подходах к письму.

Одно из важнейших делений письменной практики, важное для классификации научных дисциплин, изучающих письмо, проведено в рамках грамматологии. Это различие письма и письменности, проведенное А. А. Волковым [1982]. Он предлагает провести деление следующим образом: «К письму относится зафиксированный в специальных текстах норматив построения и интерпретации письменного произведения, азбука, пропись, учебная грамматика, а к письменности – система текстов, соотносимых по определенным признакам между собой и с текстами других письменностей, образующих ареал» [Волков, 1982. С. 19]. К промежуточным между письмом и письменностью явлениям он относит «систему укладов письма с тремя их основными типами – уставные (каллиграфические), полууставными и скорописные (курсивные)» [Волков, 1982. С. 19]. Таким образом, он относит к письму графику в составе набора знаков для отражения вербальных компонентов (азбуку), суперсегментную графику (орфографию) в виде сочетаемостных правил ввода знаков для формирования текста и правил интерпретации сочетаний знаков для его восприятия и шире стилистику в ее прикладном значении (норматив построения и интерпретации письменного произведения), а также эталонные написания (пропись) и способ освоения письма и отраженной в нем системы языка (учебную грамматику). К письменности он относит систему (и корпус) текстов. Далее А. А. Волков показал, что младограмматики задали различие филологического и лингвистического подходов к изучению письма, то есть, «с одной стороны, теории и истории письменности, которые оказались за пределами собственно лингвистики, а с другой стороны, проблем письма, то есть алфавита, графики (приемов отражения на письме звукового ряда) и орфографии (норм письма), имеющих отношение к лингвистическому исследованию языка. Такая трактовка письма осталась практически без изменения и до настоящего времени» [Волков, 1982. С. 65]. Таким образом, одним из ключевых является различие лингвистического и филологического подходов к письму.

Однако это разделение не было единственным в истории изучения письма.

Еще два направления были заданы благодаря развитию в каком-то смысле более широкого взгляда на человеческую коммуникацию, чем филологический. Этот взгляд связан с самостоятельным изучением знаковых систем – семиотикой [Peirce, 1931–1958; Степанов, 1971; Семиотика, 1983 и др.].

Первое направление – собственно семиотическое. В таком подходе возможно обсуждать письмо как самостоятельную знаковую систему, только в некоторой части связанную с акустической формой языка и устным общением как таковым.

Второе направление выделилось благодаря пониманию, в основе своей семиотическому, ограниченности языка как коммуникативного инструмента. Объем суммарной информации, передаваемой в ходе речевого контакта, оказался значительно больше, чем транслируемый через посредство языкового кода. Поэтому в противовес лингвистике и в дополнение к ней сформировалась паралингвистика, в одном из своих пониманий являющаяся частью невербальной семиотики [Крейдли, 2002]. В результате

«аналогического выравнивания» наук была открыта еще одна наука о письме – параграфемика: лингвистика / пара-лингвистика = графемика / пара-графемика [Напр, 1959].

Таким образом, можно говорить о четырех научных подходах, в которых рассматривается письмо. Расположим их в порядке обобщенности / специфичности:

- 1) семиотический;
- 2) филологический;
- 3) лингвистический;
- 4) паралингвистический.

Дальнейшее описание наук о письме будет вестись именно в этом порядке. Внутри, насколько это возможно, систематизация пойдет от более общих и теоретических к более частным и прикладным и даже практическим дисциплинам.

1. Семиотический подход

1.1. *Грамматология*. Гуманитарной дисциплиной, предметом которой является только графическая форма языка, является грамматология, междисциплинарная теория письма. Эта наука понимается как философская [Деррида, 2000], семиотическая [Волков, 1982 и др.], филологическая [Гельб, 1982] и лингвистическая [Амирова, 1985] дисциплина¹. Появление грамматологии обусловлено тем обстоятельством, что письмо, будучи объектом изучения большого количества частных филологических дисциплин, было лишено обобщающего взгляда, который бы позволил за множеством частных наблюдений и обобщений обнаружить сущностные свойства этой знаковой системы и коммуникативной практики. Разница в понимании предмета и в подходах тем не менее оставляет грамматологии большой список общих проблем: систематизация научных подходов к письму, происхождение и развитие письма, организация систем письма и письменности, типология письменных систем, закономерности их функционирования; соотношение письма и языка. В условных рамках этой дисциплины существует и гипертрофированный взгляд на письмо, который реализован в идеях Ж. Деррида: он считает, в отличие от большинства лингвистов, что письмо более всеобъемлющая коммуникативная и познавательная система, чем (акустический) язык, который является по своим возможностям только подступом к системе письма [Деррида, 2000. С. 121–122]. Для понимания этой позиции важна национальная научно-философская традиция, в которую вписана философская деятельность постструктуралиста и постмодерниста Ж. Деррида, а также его культурно-языковой опыт, в логике которого опыты его философского этимологизирования связывают с письмом все слова французского языка с корнями *graph-* и *gramm-*. Графики, чертежи, программы, пиктограммы и др. знаковые объекты, которые другие грамматологи описывают как близкие

¹ Т. А. Амирова тем не менее использует для этой дисциплины другой термин – графическая лингвистика [Амирова, 1985].

к письму или даже производные от него знаки [Волков, 1982. С. 21], Ж. Деррида относит к фактам письма [Деррида, 2000. С. 122–124].

2. Филологический подход

2.1. Помимо грамматиологии, имеющей по большей части семиотический характер, наиболее широкий взгляд на письмо, как мне кажется, реализован в *общей филологии*. Это наука, изучающая общественно-языковую практику, понимаемую как обращение текстов в социуме [Рождественский, 1979]. Понятие фактуры речи, введенное в широкий научный обиход Ю. В. Рождественским, позволило соединить в плане выражения знаковых единиц не только формальные, но и материально-практические, и деятельностные аспекты языковой коммуникации. За письменной фактурой речи скрывается одно из важнейших ремесел и искусств, а также целая серия социальных институтов, обеспечивающих полноценное обращение письменных текстов: почта, школа, архивы и библиотеки, канцелярии, в истории человечества – скриптории. А печатная фактура открыла промышленные масштабы языковой коммуникации, выделив позиции филологического предпринимательства (издательской деятельности), производства (типографий и полиграфических предприятий) и торговли (книжных магазинов). Интересно, что отечественные грамматиологи А. А. Волков и Т. А. Амирова связаны научной традицией или сотрудничеством с Ю. В. Рождественским, создавшим учебный курс по этой дисциплине. В рамках общей филологии письмо и печать представлены как частные фактуры речи, наряду с устной фактурой и массовой коммуникацией, но способ представления письменной и печатной коммуникации оказывается максимально широким.

Далее мы можем выделить две научных дисциплины, предметом которых выступают графические системы в их фактурном своеобразии.

2.2. *Палеография*, в большей степени прикладная филологическая дисциплина, связанная с изучением письменной составляющей древних текстов, что отражено в морфемной структуре термина. Если грамматиология ставит теоретические вопросы существования и организации системы письма, то палеография изучает письменную форму, характер письменных начертаний, материальные аспекты исполнения письменных знаков. В каком-то смысле наблюдается диспропорция в том, что не очень внятно выделяется дисциплина, посвященная современному письму. Для нее мог бы быть применен термин неография, но он уже «занят»: так называется раздел лексикографии – словарное отражение новых слов, лексико-семантических вариантов и фразеологизмов. Поэтому исследования и современных рукописей называют палеографическими, ср. [Рейсер, 1970. С. 5] о палеографии нового времени (XIX–XX вв.). Такое несоответствие вызвано, как мне кажется, еще и тем, что с развитием печати письмо потеряло фактурный интерес, что выразилось, в частности, в утрате ценности русской каллиграфии, особенно бытовой; письмо как предмет изучения и овладения переместилось в младшую школу, а письменные навыки, развиваемые при освоении черчения, перестали быть востребованы из-за того, что соответствующий курс

был исключен из школьной программы, а современная проектная деятельность связана с развитыми компьютерными инструментами. Еще одним существенным ограничением использования термина является фактурный аспект: палеография изучает письменные памятники, исполненные специализированным инструментом письма на специализированном писчем материале [Рождественский, 1979. С. 53–54].

2.3. *Типографика*, прикладная и теоретическая филологическая дисциплина для описания теории и практики печати [Гессен, 1935; Рудер, 1982; Шицгал, 1985; Феличи, 2004 и др.]. Типографика как филологическая дисциплина связана с фактурными, техническими, производственными и эстетическими сторонами типографического и полиграфического производства. В этой дисциплине очень большое внимание уделяется исполнению графических знаков и очень конкретным визуальным особенностям графики. Для некоторых специалистов по теории письма участие в типографической и, шире, издательской практике дало более широкий взгляд на письмо и даже язык. В. А. Истрин, в свое время занимавшийся проблемами стандартизации форматов бумаги и печатных изданий, высказал идею о существовании докириллического славянского протописьма [Истрин, 1965; 1988]. А. А. Реформатский в соавторстве с М. М. Каушанским написал интересную работу по техническому редактированию книги, в которой продемонстрировал приемы анализа материала, характерные для лингвистического подхода Московской филологической школы, но в каком-то смысле вышел за пределы этой методологии, показав глубокое понимание визуально-пространственной природы печатного текста [Реформатский, 1933].

К области типографики относится практическая и творческая дисциплина – разработка гарнитур шрифтов.

Далее следуют филологические дисциплины, в большей степени прикладные, ориентированные на филологическое изучение письма в его фактурном разнообразии. Прикладной характер этих дисциплин проявляется в том, что обычно их относят к вспомогательным историческим дисциплинам, но также они востребованы как вспомогательные дисциплины в изучении древнерусской литературы, археографии и исторических лингвистических дисциплин: исторической грамматики и истории литературного языка. Отмечу также, что к дисциплинам этого круга относят и палеографию.

2.4. Дисциплины, изучающие письменные и печатные тексты.

2.4.1. *Текстология*. Это наиболее широкая из научных дисциплин, посвященная текстам. Ю. В. Рождественский определяет задачу текстологии, которая заключается «в установлении обстоятельств создания источника, его авторской атрибуции, истории хранения и пользования им, в сопоставлении разных списков с этого источника и, наконец, в реконструкции сводного, так называемого критического текста источника по имеющимся разным спискам с него, именуемым в текстологии „дипломатическими текстами“» [Рождественский, 1979. С. 54].

2.4.2. *Берестология* – разновидность палеографии и текстологии, ориентированная на изучение берестяных грамот. Уникальность этой дисциплины

связана с локальной ограниченностью использования бересты как писчего материала и совокупностью условий, способствовавших сохранению этого недолговечного материала, использовавшегося в повседневной письменной коммуникации [Зализняк, 2000; Лебедев, 2018]. В каком-то смысле данная дисциплина примыкает к следующей группе наук благодаря тому, что в них существенную роль играет фактурный аспект.

Следующие дисциплины связаны с изучением «многостраничных» текстов, выполненных на листах писчего материала, стационарно скрепленных между собой. Такие тексты имеют большой объем и требуют использования дополнительных приемов формирования и исполнения. Основная сложность для таких текстов заключалась в необходимости стационарности, жесткой последовательности страниц, и компактности, то есть удобства хранения и перемещения. Тем не менее отмечу также то, что деление дисциплин связано и с фактурным аспектом – материалом и характером изготовления текста, что позволяет включить в состав этих дисциплин и берестологию (2.4.2).

2.4.3. *Папирология* – прикладная филологическая дисциплина, изучающая рукописные книги в форме, характерной для использования папируса в качестве писчего материала. Книги из листов папируса склеивались последовательно нижним краем одного листа к верхнему краю другого листа и тем самым образовывали свитки, компактность которых создавалась сворачиванием в виде цилиндра [Фихман, 1987 и др.].

2.4.4. *Кодикология* – прикладная филологическая дисциплина, изучающая рукописные книги в форме, привычной для нас: в ней листы скреплялись по одной боковой стороне, образуя кодексы – книжные блоки, в отличие от свитков папируса [Специальные исторические дисциплины, 1992. С. 156].

2.4.5. *Книговедение* – более широкая дисциплина, изучающая как рукописные, так и печатные книги, несмотря на очевидные фактурные различия [Саутина, 2013 и др.]. Книговедение по номенклатуре научных областей не относится к филологическим наукам, и в этом проявляется общее отношение к письму в современной системе наук, о котором говорилось выше.

Следующая дисциплина выделяется по жанровой специфике.

2.4.6. *Дипломатика* в отечественной исторической традиции изучает «акты», в широком понимании документы [Каштанов, 1970. С. 5–7]. Предметно к дипломатике примыкает тематически более широкая наука документоведение, как и книговедение, не относящееся к филологическим дисциплинам [Илюшенко, Кузнецова, Лившиц, 1977; Панафидин, 2012 и др.].

2.5. Следующая группа дисциплин связана непосредственно с фактурными особенностями текстов. В этот список включается и палеография.

2.5.1. *Эпиграфика* – филологическое изучение надписей на неписчей поверхности: утвари, например, пряслицах, глиняных сосудах, церковных зданиях, могильных знаках [Рождественский, 1979. С. 52–53 и др.]. Эпиграфика получила широкое развитие в связи с изучением современного языка города [Шмелева, 1997 и др.].

2.5.2. *Сфрагистика* – филологическое изучение печатей и штампов [Рождественский, 1979. С. 51–52]. К ней примыкает *бонистика* – дисциплина,

изучающая боны – денежные знаки и ценные бумаги [Беловинский, 2000. С. 64], а также *филателия* и *геральдика* в своей текстовой части (для последней – вензеля и девизы) [Беловинский, 2000. С. 13].

2.5.3. *Нумизматика* – филологическое изучение монет [Рождественский, 1979. С. 51; Беловинский, 2000. С. 25]. К ней примыкает *фалеристика*, изучающая металлические бляхи, нагрудные знаки, ордена, металлические знаки, которые носили на головных уборах и т. п. [Беловинский, 2000. С. 99].

К филологическим дисциплинам, изучающим письмо, стоит причислить еще одну практическую дисциплину, которая по сути является искусством – *каллиграфию*. Это искусство в настоящее время в нашей стране потеряло свое массовое прикладное значение (как чистописание), но сохранилось как прикладная дисциплина в образовании и практике художников и дизайнеров [Богдеско, 2005 и др.].

3. Лингвистический подход

3.1. *Графика и графемика*, лингвистические дисциплины, предметом которых является письмо. Лингвистическая графика основана на идее об опосредованном отношении письма к языку и изучает только тот аспект письма, который связан с отражением в нем единиц акустической формы языка. Наиболее последовательно этот взгляд отражен в учебном пособии В. Ф. Ивановой [1976].

Парадоксально, что отношение науки, именуемой графемикой как теорией сегментных единиц, к графике не всегда сопоставимо с отношением фонологии (*фонемикой²) к фонетике. Помимо терминологических сложностей, существует и разница в подходах к содержанию этих дисциплин. Наиболее распространен взгляд, что графемика – это наука о системе графических единиц и их функциях безотносительно к тому, как они соотносятся с фонетическими единицами, на чем делается акцент в теории графики [Амирова, 1985. С. 53]. Интересен состав науки о письме, которую Т. А. Амирова называет графической лингвистикой. В нее, по мнению автора, входят графемика, графика, орфография и палеография [Амирова, 1985. С. 57–60].

3.2. *Теория пунктуации*, описывающая одну из подсистем письма – пунктуационные знаки и их использование в тексте и его единицах. До работ А. Б. Шапиро [1955], а затем А. Н. Пеньковского и Б. С. Шварцкопфа [1979], включая монографию [Шварцкопф, 1988], пунктуация воспринималась в большей степени как ортологическая дисциплина (см. ниже 3.3), но перечисленные исследования показали, что пунктуацию можно рассматривать как подсистему письма с четко очерчиваемым набором функций, что позволяет применять к ней функционально-системный подход. Дальнейшее

² Культурная плотность существования письма и производных от нее систем сделала невозможными многие терминологические параллели. Так триада фонема – аллофон – фон не может повторяться в триаде графема – аллограф – *граф, поскольку граф даже не в социальном смысле имеет собственное значение и употребление в математике. Также и графология не вполне уместна для обозначения теории языковых сегментных письменных единиц, поскольку термин уже занят и обозначает «псевдонауку» о влиянии характера человека на почерк – манеру письма. В зарубежной лингвистике используются и термины граф и графология (см. о последнем: [Амирова, 1985. С. 54]).

развитие системного подхода к пунктуации связано с учетом формальных (пространственно-кинематических) характеристик пунктуационных знаков [Ким, 2019]. Существует зона пересечения теории пунктуации и типографики. Так, под влиянием опыта, полученного в изучении и описании типографики [Реформатский, 1933], А. А. Реформатский, а вслед за ним многие другие лингвисты, например Л. Г. Веденина [1975], Б. С. Шварцкопф [1988. С. 66], Е. Н. Широкова [2019] и др., различают пунктуацию письма и расширенную пунктуацию печатного текста (в иных терминах – лингвистическую и типографскую пунктуацию). Другая зона пересечения – с метаграфемикой, о которой речь пойдет ниже [Шубина, 2006].

3.3. *Лингвистическая ортология. Орфография и пунктуация*, понимаемые как описание нормы графической и пунктуационной подсистем языка, являются областями ортологии, которые относятся именно к письму [Правила русской орфографии и пунктуации, 2007. С. 11]. Их предмет имеет обобщенное название правописания. Правописанием также можно назвать и объединяющую эти разделы учебную и ортологическую дисциплину. В связи с особым отношением к языковой норме в нашем обществе существует колоссальная по объему и степени проработанности частных вопросов правописания литература кодифицирующего, справочного, описательного, методического и учебного характера.

К лингвистическим научным дисциплинам, изучающим письмо, примыкают прикладные дисциплины, использующие лингвистические и лингвостатистические методы:

3.4. *Стилеметрия* – изучение стилевых характеристик текстов и авторов с использованием лингвостатистических методов [Мартыненко, 1988 и др.].

3.5. *Почерковедение и автороведение* – криминалистические дисциплины, целью которых является установление автора и / или его психосоциальных характеристик на основании почерка и языковых особенностей текста [Почерковедение, 2007; Литвинова, Громова, 2020 и др.].

Можно выделить еще одну группу лингвистических дисциплин, ограниченных изучением письменной репрезентативной формы языка в разных фактурах и в разных сферах общения:

3.6. *Теория естественной письменной речи*, в базе своей ориентированная на изучение ненормированного письма и выявление механизмов формирования письменного текста, не связанных с влиянием нормы [Тискова, 2002; Власов, 2005; 2007 и др.]. Прекрасную работу по стихийной русской пунктуации начала XX в. написала О. Йокояма [2005], не будучи включена в эту традицию.

3.7. *Лингвистическое изучение текстов СМИ и интернета* [Шалимова, 2008; Стурикова, Кирпичикова, 2014; Басалаева, Шпильман, 2015; Широкова, 2015; Басалаева, Ружа, Шпильман, 2016 и др.]. Одно из перспективных направлений изучения языка интернета связано с пересечением пунктуации и смайликов (эмотиконов) [Нашхоева, 2011 и др.].

Отдельную область исследования, предполагающую применение эвристических и криптографических методик, составляет *расшифровка письменностей*, в том числе петроглифов.

И наконец, можно выделить условную область, которая может быть покрыта термином *лингвистическая инженерия*. В нее входят создание письменностей для бесписьменных языков, а также для языков, заимствовавших письменность, не соответствующую их фонетической системе, эксперименты по созданию языков несуществующих народов и их письменности в научной фантастике и фэнтези.

4. Паралингвистический подход

4.1. *Метаграфемика* (параграфемика, паралингвистика письма). Метаграфемика описывает как раз ту часть письма, которая выходит за пределы графики в ее лингвистическом понимании. Собственно паралингвистика письма изучается в рамках параграфемики, но состав и границы системы параграфемных средств представляют дискуссионный вопрос, который решается разными специалистами по-разному.

А. Н. Баранов и Б. П. Паршин выделяют в составе параграфемики (метаграфемики) следующие типы средств: субстанциональную метаграфемiku, связанную с материалом и инструментами письма; хромографемiku, связанную с цветовым оформлением графем; синграфемiku (пунктуационное оформление); супраграфемiku (шрифтовое оформление и выделение, пробелы и др.); иконическую супраграфемiku (использование изображений); топографемiku (пространственное расположение текста); кинемографемiku (анимацию) [Баранов, Паршин, 2018].

Кроме того, к параграфемным средствам относят также несегментные дискретные элементы письма [Ким, 2025].

Таким образом, в изучение письма вовлечено большое количество научных дисциплин, связанных с четырьмя гуманитарными областями: семиотикой, филологией, лингвистикой, паралингвистикой. При этом обнаруживается разнообразие и в научно-практическом характере дисциплин: часть из них являются методологическими и общетеоретическими, часть относятся к частным теоретическим дисциплинам, большое количество имеет прикладной характер, но обнаруживаются и дисциплины, связанные с креативной деятельностью: каллиграфия, проектирование шрифтов, создание фантастических языков с их письменностью, изобретение письменностей для бесписьменных языков, а также с целью замены заимствованной письменности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амирова Т. А. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. М.: Наука, 1985. 286 с.

Баранов А. Н., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемики // Проблемы эффективности речевой коммуникации: сб. науч.-аналит. обзоров. М.: ИНИОН, 1989. С. 41–115.

Басалаева Е. Г., Ружа О. А., Шпильман М. В. Русская орфография и пунктуация сквозь призму наивного сознания // Сибирский филологический журнал. 2016. № 3. С. 59–69. DOI 10.17223/18137083/56/6

Басалаева Е. Г., Шпильман М. В. Многоточие как объект языковой рефлексии в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 248–255.

Беловинский Л. В. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб.-справочное пособие для студентов вузов специальности «Музейное дело и охрана памятников». М.: Профиздат: Изд-во Моск. ун-та культуры и искусства, 2000. 120 с.

Богдеско И. Т. Каллиграфия. СПб.: Агат, 2005. 176 с.

Веденина Л. Г. Пунктуация французского языка: [учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз]. М.: Высшая школа, 1975. 168 с.

Власов М. С. Исследование восприятия текстов с нормативной и ненормативной пунктуацией носителями русского и английского языков методом лингвоакустического анализа // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 4 (45). С. 86–94.

Власов М. С. Проблема восприятия и порождения «естественной» пунктуации // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: труды Междунар. науч.-практ. конф. (г. Бийск, 31 октября – 1 ноября 2005 г.). Бийск: РИО БПГУ имени В. М. Шукшина, 2005. С. 160–166.

Волков А. А. Грамматология: Семиотика письменной речи. М.: МГУ, 1982. 176 с.

Гельб И. Е. Опыт изучения письма (основы грамматологии) / пер. с англ. Л. С. Горбовицкой, И. М. Дунаевской; под ред. и с предисл. И. М. Дьяконова. М.: Радуга, 1982. 366 с.

Гессен Л. И. Оформление книги: руководство по подготовке рукописи к печати. 2-е изд. Л.: Соцэкгиз. Ленингр. отделение, 1935. 335 с.

Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н. Автономовой. М.: Ad marginem, 2000. 511 с.

Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте: Палеография берестяных грамот и их внестратигр. датирование. М.: Русские словари, 2000. Т. 10: Из раскопок 1990–1996 гг. С. 134–274.

Иванова В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». 2-е изд. М.: Просвещение, 1976. 288 с.

Илюшенко М. П., Кузнецова Т. В., Лившиц Я. З. Документоведение. Документ и системы документации: учеб. пособие. М.: [Б. и.], 1977. 84 с.

Иоффе А. М. Введение в книговедение: учеб. пособие по курсу «Книговедение и история книги», для студентов библиотечного факультета институтов культуры. М.: МГИК, 1984. 74 с.

Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. 2-е изд. М.: Наука, 1988. 192 с.

Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М.: URSS, 1965. 599 с.

Йокояма О. Б. Знаки препинания в крестьянских письмах XIX в. // Язык. Личность. Текст: сб. ст. в честь Т. М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 619–636.

Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики: моногр. М.: Наука, 1970. 498 с.

Ким И. Е. Графика и параграфемика: где проходит граница между лингвистикой и паралингвистикой письма // Критика и семиотика. 2025. № 2. С. 225–249. DOI 10.25205/2307-1753-2025-2-225-249

Ким И. Е. Современная русская пунктуация как знаковая система // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 302–318. DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-302-318

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с. (Научное приложение. Вып. XXXIX).

Лебедев А. В. Русская палеография: учеб.-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 36 с.

Литвинова Т. А., Громова А. В. Компьютерные технологии в судебной автороведческой экспертизе: проблемы и перспективы использования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19, № 1. С. 77–88. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.1.7

Мартыненко Г. Я. Основы стилеметрии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 174 с.

Нашхоева М. Р. Взаимодействие пунктуационных знаков и эмотиконов в текстах форумов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия: Филология и Искусствоведение. 2011. № 12. С. 321–327.

Панафидин Ф. А. Теоретические основы документоведения: учеб. пособие. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. 106 с.

Пеньковский А. Б., Шварцкопф Б. С. Опыт описания русской пунктуации как функциональной системы // Современная русская пунктуация: сб. ст. М.: Наука, 1979. С. 5–25.

Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030502.65 «Судебная экспертиза» / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2007. 339 с.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 479 с.

Рейсер С. А. Палеография и текстология нового времени. М.: Просвещение, 1970. 335 с.

Реформатский А. А. Техническая редакция книги. Теория и методика работы / при участии М. М. Каушанского, под ред. Д. Л. Вейса. М.: Гизлегпром, 1933. 414 с.

Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М.: Высш. школа, 1979. 224 с.

Рудер Ж. Типографика. Руководство по оформлению / пер. с нем. М. Жуков. М.: Книга, 1982. 286 с.

Саутина Е. В. Книга в системе книговедческого знания: анализ подходов и дефиниций // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. Вып. 4 (36). С. 20–27.

Семиотика: сб. ст. / общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. 634 с.

Специальные исторические дисциплины / под ред. В. О. Замлинского, М. Ф. Дмитриенко. Киев: НМК ВО, 1992. 323 с.

Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 224 с.

Стурикова М. В., Кирпичикова М. Е. Пунктуация в текстах социальных сетей // Социокультурное пространство России и Зарубежья: Общество, образование, язык. 2014. № 3. С. 154–159.

Тискова О. В. Русская пунктуация как коммуникативный феномен (к постановке проблемы) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: сб. материалов конференции. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. Ч. 1. С. 288–294.

Феличи Д. Типографика: шрифт, верстка, дизайн / [пер. с англ. и коммент. С. И. Пономаренко]. СПб.: БХВ-Петербург, 2004. 470 с.

Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. М.: Наука, 1987. 524 с.

Шалимова Ю. М. Функции знаков препинания в текстах региональных периодических изданий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 2 (8). С. 175–178.

Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 398 с.

Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 191 с.

Широкова Е. Н. Пунктуация как динамическая функциональная система // Пацукова О. А., Петрова Н. Е., Широкова Е. Н. Динамические явления в русском языке и русской речи. Н. Новгород: Мининский ун-т, 2019. С. 154–220.

Широкова Е. Н. Тенденции оформления чужой речи в масс-медийном дискурсе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 6: Журналистика. С. 191–195.

Шицгал А. Г. Русский типографский шрифт. Вопросы истории и практика применения: моногр. 2-е изд. М.: Книга, 1985. 255 с.

Шмелева Т. В. Письменность городской среды // Фонетика – орфоэпия – письмо в теории и практике. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 1997. Вып. 1. С. 114–123.

Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 050300 «Филологическое образование». М.: Академия, 2006. 249 с.

Натр Е. P. Graphemics and Paragraphemics. *Studies in Linguistics*, 1959, vol. 14, no. 1, pp. 1–6.

Peirce Ch. S. *Collected Papers*. Vol. 1–6, eds. C. Hartshorne, P. Weiss; vol. 7–8, ed. A. W. Burks. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 1931–1958.

REFERENCES

Amirova T. A. Funktsional'naya vzaimosvyaz' pis'mennogo i zvukovogo yazyka [The Functional Interrelation of Written and Spoken Language]. Moscow, Nauka, 1985, 286 p. (In Russ.).

Baranov A. N., Parshin P. B. Vozdeistvuyushchii potentsial var'irovaniya v sfere metagrafemiki [The Exertive Potential of Variation in Metagraphemics]. In: Problemy effektivnosti rechevoi kommunikatsii: sb. nauch.-analit. obzorov [Problems of Speech Communication Effectiveness: Collection of Scientific and Analytical Reviews]. Moscow, INION, 1989, pp. 41–115. (In Russ.).

Basalaeva E. G., Ruzha O. A., Shpil'man M. V. Russkaya orfografiya i punktuatsiya skvoz' prizmu naivnogo soznaniya [Russian Orthography and Punctuation through the Prism of Naïve

Conscioucness]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2016, no. 3, pp. 59–69. DOI 10.17223/18137083/56/6 (In Russ.).

Basalaeva E. G., Shpil'man M. V. Mnogotochie kak ob'ekt yazykovoi refleksii v internet-diskurse [Dots as an Object of Language Reflection in Internet-Discourse]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2015, no. 3, pp. 248–255. (In Russ.).

Belovinskii L. V. Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny: ucheb.-spravochnoe posobie dlya studentov vuzov spetsial'nosti «Muzeinoe delo i okhrana pamyatnikov» [Auxiliary Sciences of History: A Textbook for Students Majoring in “Museum Studies and Monument Protection”]. Moscow, Profizdat, Izd-vo Mosk un-ta kul'tury i iskusstva, 2000, 120 p. (In Russ.).

Bogdesko I. T. Kalligrafiya [Calligraphy]. St. Petersburg, Agat, 2005, 176 p. (In Russ.).

Derrida Zh. O grammatologii [On Grammatology] / transl. from French by N. Avtonomova. Moscow, Ad marginem, 2000, 511 p. (In Russ.).

Felici D. Tipografika: shrift, verstka, dizain [Typography: Font, Layout, Design] / [transl. from English and comments by S. I. Ponomarenko]. St. Petersburg, BKhV-Peterburg, 2004, 470 p. (In Russ.).

Fikhman I. F. Vvedenie v dokumental'nyu papirologiyu [Introduction to Documentary Papyrology]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya Vostochnoi literatury, 1987, 524 p. (In Russ.).

Gel'b I. E. Opyt izucheniya pis'ma (osnovy grammatologii) [A Study of Writing (The Foundations of Grammatology)] / transl. from English by L. S. Gorbovitskaya. Moscow, Raduga, 1982, 366 p. (In Russ.).

Gessen L. I. Oformlenie knigi: Rukovodstvo po podgotovke rukopisi k pechati [Book Design: A Guide to Preparing a Manuscript for Printing]. 2-e izd. St. Petersburg, Sotsekgiz, Leningr. otd-nie, 1935, 335 p. (In Russ.).

Hamp E. P. Graphemics and Paragraphemics. *Studies in Linguistics*, 1959, vol. 14, no. 1, pp. 1–6.

Ilyushenko M. P., Kuznetsova T. V., Livshits Ya. Z. Dokumentovedenie. Dokument i sistemy dokumentatsii: ucheb. posobie [Documentation Science. Document and Documentation Systems: A Textbook]. Moscow, 1977, 84 p. (In Russ.).

Ioffe A. M. Vvedenie v knigovedenie: uchebnoe posobie po kursu «Knigovedenie i istoriya knigi», dlya studentov bibliotechnogo fakul'teta institutov kul'tury [Introduction to Book Science: A Textbook]. Moscow, MGIK, 1984, 74 p. (In Russ.).

Iokoyama O. B. Znaki prepiniya v krest'yanskikh pis'makh XIX v. [Punctuation Marks in 19th-Century Peasant Letters]. In: *Yazyk. Lichnost'. Tekst: sb. st. v chest' T. M. Nikolaevoi [Language. Personality. Text: Collection of Articles in Honor of T. M. Nikolaeva]*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005, pp. 619–636. (In Russ.).

Istrin V. A. 1100 let slavyanskoi azbuki [1100 Years of the Slavic Alphabet]. 2nd ed. Moscow, Nauka, 1988, 192 p. (In Russ.).

Istrin V. A. Vozniknovenie i razvitie pis'ma [The Origin and Development of Writing]. Moscow, URSS, 1965, 599 p. (In Russ.).

Ivanova V. F. Sovremenniy russkii yazyk. Grafika i orfografiya. Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spetsial'nosti «Rus. yaz. i literature» [Modern Russian Language. Graphics and Orthography: A Textbook]. 2nd ed. Moscow, Prosveshchenie, 1976, 288 p. (In Russ.).

Kashtanov S. M. Ocherki russkoi diplomatiki: monogr [Essays on Russian Diplomatics: A Monograph]. Moscow, Nauka, 1970, 498 p. (In Russ.).

Kim I. E. Grafika i paragrafemika: gde prokhorit granitsa mezhd u lingvistiko i paralingvistiko pis'ma [Graphics and Paragraphemics: Where is the Boundary between Linguistics and Paralinguistics of Writing]. *Kritika i semiotika [Critique and Semiotics]*, 2025, no. 2, pp. 225–249. DOI 10.25205/2307-1753-2025-2-225-249 (In Russ.).

Kim I. E. Sovremennaya russkaya punktuatsiya kak znakovaya Sistema [Russian Punctuation as a Sign System]. *Kritika i semiotika [Critique and Semiotics]*, 2019, no. 2, pp. 302–318. DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-302-318 (In Russ.).

Kreidlin G. E. Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyi yazyk [Non-Verbal Semiotics: Body Language and Natural Language]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2002, 592 p. (Nauchnoe prilozhenie. Vyp. XXXIX). (In Russ.).

Lebedev A. V. Russkaya paleografiya: ucheb.-metodicheskoe posobie [Russian Paleography: A Study Guide]. Yaroslavl', YarGU, 2018, 36 p. (In Russ.).

Litvinova T. A., Gromova A. V. Komp'yuternye tekhnologii v sudebnoi avtorovedcheskoi ekspertize: problemy i perspektivy ispol'zovaniya [Current Problems of Forensic Authorship Analysis and the Possibility of Their Solution with the Use of Computer Methods: Problems and Prospects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 77–88. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.1.7 (In Russ.).

Martynenko G. Ya. Osnovy stilemetrii [Fundamentals of Stylemetrics]. St. Petersburg, Izdvo LGU, 1988, 174 p. (In Russ.).

Nashkhoeva M. R. Vzaimodeistvie punktuatsionnykh znakov i emotikonov v tekstakh forumov [Punctuation Signs and Emoticons' Interaction in Forum Texts]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya i Iskusstvovedenie [Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University. Series: Philology and Art History]*, 2011, no. 12, pp. 321–327. (In Russ.).

Panafidin F. A. Teoreticheskie osnovy dokumentovedeniya: ucheb. Posobie [Theoretical Foundations of Document Science: A Textbook]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2012, 106 p. (In Russ.).

Peirce Ch. S. Collected Papers. Vol. 1–6, eds. C. Hartshorne, P. Weiss; vol. 7–8, ed. A. W. Burks. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 1931–1958.

Pen'kovskii A. B., Shvartskopf B. S. Opyt opisaniya russkoi punktuatsii kak funktsional'noi sistemy [An Attempt to Describe Russian Punctuation as a Functional System]. In: *Sovremennaya russkaya punktuatsiya: sb. st. [Modern Russian Punctuation: Collection of Articles]* Moscow, Nauka, 1979, pp. 5–25. (In Russ.).

Pocherkovedenie i pocherkovedcheskaya ekspertiza: uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii. obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 030502.65 «Sudebnaya ekspertiza» [Handwriting Studies and Handwriting Examination: A Textbook for Students of Higher Education Institutions Majoring in 030502.65 “Forensic Examination”] / ed. V. V. Seregin. Volgograd, Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2007, 339 p. (In Russ.).

Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik [Rules of Russian Orthography and Punctuation: A Complete Academic Reference] / ed. V. V. Lopatina. Moscow, Eksmo, 2007, 479 p. (In Russ.).

Reformatskii A. A. Tekhnicheskaya redaktsiya knigi. Teoriya i metodika raboty [Technical Editing of a Book. Theory and Methodology of Work] / with M. M. Kaushansky, ed. D. L. Veisa. Moscow, Gizlegprom, 1933, 414 p. (In Russ.).

Reiser S. A. Paleografiya i tekstologiya novogo vremeni [Palaeography and Textology of the Modern Era]. Moscow, Prosveshchenie, 1970, 335 p. (In Russ.).

Rozhdestvenskii Yu. V. Vvedeniye v obshchuyu filologiyu [Introduction to General Philology]. Moscow, Vysshaya shkola, 1979, 224 p. (In Russ.).

Ruder Zh. Tipografika. Rukovodstvo po oformleniyu [Typography: A Manual of Design] / transl. from German. Moscow, Kniga, 1982, 286 p. (In Russ.).

Sautina E. V. Kniga v sisteme knigovedcheskogo znaniya: analiz podkhodov i definitsii [Book in Bibliology Knowledge System: Definition and Approaches Analysis]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]*, 2013, iss. 4 (36), pp. 20–27. (In Russ.).

Semiotika: sb. st. [Semiotics: Collection of Articles] / eds. Yu. S. Stepanov, M. F. Dmitrienko. Moscow, Raduga, 1983, 634 p. (In Russ.).

Shalimova Yu. M. Funktsii znakov prepiniya v tekstakh regional'nykh periodicheskikh izdaniy [Functions of Punctuation Marks in the Texts of Regional Periodicals]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2008, no. 2 (8), pp. 175–178. (In Russ.).

Shapiro A. B. Osnovy russkoi punktuatsii [Fundamentals of Russian Punctuation]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1955, 398 p. (In Russ.).

Shirokova E. N. Punktuatsiya kak dinamicheskaya funktsional'naya sistema [Punctuation as a Dynamic Functional System]. In: Patsyukova O. A., Petrova N. E., Shirokova E. N. *Dinamicheskie yavleniya v russkom yazyke i russkoi rechi: monografiya [Dynamic Phenomena in the Russian Language and Russian Speech]*. Nizhny Novgorod, Mininskii un-t, 2019, pp. 154–220. (In Russ.).

Shirokova E. N. Tendentsii oformleniya chuzhoi rechi v mass-mediinom diskurse [Tendencies in Representing Reported Speech in Mass-Media Discourse]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 6: Journalism, pp. 191–195. (In Russ.).

Shitsgal A. G. Russkii tipografskii shrift. Voprosy istorii i praktika primeneniya: monogr. [Russian Typeface. Issues of History and Practical Application: A Monograph]. 2nd ed. Moscow, Kniga, 1985, 255 p. (In Russ.).

Shmeleva T. V. Pis'mennost' gorodskoi sredy [The Written Language of the Urban Environment]. In: *Fonetika – orfoepiya – pis'mo v teorii i praktike: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov [Phonetics – Orthoepy – Writing in Theory and Practice: Inter-University Collection of Scientific Works]*. Krasnoyarsk, 1997, iss. 1, pp. 114–123. (In Russ.).

Shubina N. L. Punktuatsiya sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu 050300 «Filologicheskoe obrazovanie» [Punctuation of the Modern Russian Language: A Textbook for University Students Majoring in 050300 "Philological Education"]. Moscow, Akademiya, 2006, 256 p. (In Russ.).

Shvartskopf B. S. Sovremennaya punktuatsiya: sistema i ee funktsionirovanie [Modern Russian Punctuation: System and its Functioning]. Moscow, Nauka, 1988, 191 p. (In Russ.).

Spetsial'nye istoricheskie distsipliny [Special Historical Disciplines] / ed. V. O. Zamlinskii. Kiev, NMK VO, 1992, 323 p. (In Russ.).

Stepanov G. V. Tipologiya yazykovykh sostoyaniy i situatsiy v stranakh romanskoj rechi [Typology of Language States and Situations in Romance Languages-Speaking Countries]. Moscow, Nauka, 1976, 224 p. (In Russ.).

Sturikova M. V., Kirpichikova M. E. Punktuaitsiya v tekstakh sotsial'nykh setei [Punctuation in the Texts of Social Networks]. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo Rossii i Zarubezh'ya: Obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Sociocultural Space of Russia and Abroad: Society, Education, Language], 2014, no. 3, pp. 154–159. (In Russ.).

Tiskova O. V. Russkaya punktuaitsiya kak kommunikativnyi fenomen (k postanovke problemy) [Russian Punctuation as a Communicative Phenomenon (Toward the Statement of the Problem)]. In: *Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skii i obrazovatel'nyi aspekty: sb. materialov konferentsii* [Natural Written Russian Speech: Research and Educational Aspects: Proceedings of the Conference]. Barnaul, Izd-vo AltGU, 2002, pt. 1, pp. 288–294. (In Russ.).

Vedenina L. G. Punktuaitsiya frantsuzskogo yazyka: [ucheb. posobie dlya stud. in-tov i fak. in. yazykov] [French Punctuation: A Textbook for Students of Institutes and Faculties of Foreign Languages]. Moscow, Vysshaya shkola, 1975, 168 p. (In Russ.).

Vlasov M. S. Issledovanie vospriyatiya tekstov s normativnoi i nenormativnoi punktuaitsiei nositelyami russkogo i angliiskogo yazykov metodom lingvoakusticheskogo analiza [The Research of Perception of Normally and Abnormally Punctuated Texts by Russian-speaking and English-speaking Persons by the Method of Lingvo-acoustic Analysis]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chita State University Journal], 2007, no. 4 (45), pp. 86–94. (In Russ.).

Vlasov M. S. Problema vospriyatiya i porozhdeniya «estestvennoi» punktuaitsii [The Problem of Perception and Generation of "Natural" Punctuation]. In: *Obshcheteoreticheskie i tipologicheskie problemy yazykoznanija: trudy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Biisk, 31 oktyabrya – 1 noyabrya 2005 g)* [General Theoretical and Typological Problems of Linguistics: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Biysk, October 31 – November 1, 2005)]. Biisk, RIO BPGU imeni V. M. Shukshina, 2005, pp. 160–166. (In Russ.).

Volkov A. A. Grammatologiya: Semiotika pis'mennoi rechi [Grammatology: Semiotics of Written Speech]. Moscow, MGU, 1982, 176 p. (In Russ.).

Zaliznyak A. A. Paleografiya berestyanykh gramot [Palaeography of Birch-Bark Manuscripts]. In: Yanin V. L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste: Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigr. datirovanie* [Novgorod Birch-Bark Manuscripts: Palaeography of Birch-Bark Manuscripts and Their Non-Stratigraphic Dating]. Moscow, Russkie slovari, 2000, vol. 10: Iz raskopok 1990–1996 gg. [From excavation of 1990–1996], pp. 134–274. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ким Игорь Ефимович, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия, kimkim27601@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>, Scopus Author ID: 57196724322, WoS ResearcherID: S-351-2016, SPIN-код автора: 6955-7931.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

IGOR E. KIM, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Chief Researcher of the Sector of Russian Language in Siberia of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, kimkim27601@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5571-4719>, Scopus Author ID: 57196724322, WoS ResearcherID: S-351-2016, SPIN-code: 6955-7931.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025;
одобрена после рецензирования 08.10.2025;
принята к публикации 15.10.2025.

The article was submitted on 01.09.2025;
approved after reviewing on 08.10.2025;
accepted for publication on 15.10.2025.